

Часть 5. Глава 34: Одна ночь любви. Три года интриги

«Оп-Опять?!»

Это было последнее, что я хотел сделать с Цзинъань. Мама Лян безучастно встала на место и посмотрела на меня. Она повторила монотонным голосом: «Пожалуйста, проходите, Фума».

Я почесал голову и с жадностью ответил: «Подождите ... Я хочу покой».

Цзинъань внезапно подняла голову и хихикнула: «Ты скучаешь по мне, дорогой?»

«Можешь выбрать другое время, чтобы вспомнить это прозвище?!»

«Кстати, ты должна быть элегантным персонажем; почему ты дала себе такое милое прозвище?!»

Как только мы достигли нашей комнаты, рисунок дракона и феникса на раме в форме луны, излучал привлекательную эстетику.

«Мы сделаем это снова сегодня?»

Я неестественно опустил голову, и мои глаза случайно встретились с телом Цзинъань.

Она изменила своё обычное изящное и изысканное поведение на застенчивое: «Как насчет того,... чтобы ты позволил мне позаботиться о тебе сегодня, дорогой?»

Я прочистил горло и ответил: «Принцесса, разве я не говорил тебе, что моя практика Непобедимого Божественного Искусства Уничтожения Злого Повелителя У Самой Идеальной Площади Нет Углов Самый Громкий Звук - Тот, Который Нельзя Услышать Фиолетовая Морщина Гигантской Жемчужины запрещает мне сексуальные отношения с женщинами?»

Задумавшись, Цзинъань подметила: «Но, Фума ... почему это звучит так, как будто название этого стиля становится всё длиннее каждый раз, когда ты упоминаешь об этом? Я не помню часть про Повелителя или что-то подобное».

«Э-э?» Я коснулся носа и серьёзно объяснил: «Это потому, что я достиг более высокого уровня».

Цзинъань посмотрела на меня своими большими щенячьими глазами. Я не был уверен, поверит она мне или нет. В любом случае, у меня кончились идеи ...

Я не убежал. Я безмолвно сел на кровать, расстегнул два солдатских сапога, столкнул их с ног, и они приземлились на земле. Затем я снял одеяло и нагло лёг на кровать.

Цзинъань не рассмеялась, увидев мое грубое поведение; вместо этого она хихикнула: «Фума, тебе было тяжело служить нации. Урегулированы ли проблемы на Северной границе?»

После того, как она задала вопрос, пара мягких и белых рук мягко и медленно скользнула по моим бедрам.

«Эй, эй! Какие из моих действий только что создали тебе иллюзию, что я служу народу?! Я провел ночь в Саду Небесных Ароматов прошлой ночью! Я даже не ездил на северную границу!»

Цзинъань была только в нижнем белье; её длинные волосы были развязанные, открывая волшебную ауру, которую она никогда не показывала. Обычно она была изящна и красива, показывая, что она родом из почтительной семьи. Сейчас, однако, она была необыкновенной красоткой, о которой мужчины могли только мечтать. Тем не менее я подавил свои желания и плотно закрыл глаза.

«Ещё нет» Я притворился измотанным и сонным. Тихим голосом я продолжил: «Его Высочество много сделал для меня. Если бы я не сделал всё возможное, я бы не оправдал усилия, которые он потратил на меня. Не волнуйся, принцесса, корм на северной границе не подходит для меня. Я вернусь со временем».

Затем я притворился очень усталым и начал притворяться, что храплю. Принцесса ничего не сказала, увидев, что я так устал. Через некоторое время она внезапно заговорила мягким голосом: «Фума, Фума ... перестань обманывать. Я знаю, что ты проснулся. Ты ... слишком энергичный ТАМ, и ты не можешь меня обмануть».

Я почти вскочил на ноги!

«Ёбушки-воробушки! На что ты смотришь?!»

Я немного приподнялся. Я увидел красные щёки и глаза принцессы, направленные на нижнюю часть моего тела. Под одеялом появился очень опасный столб.

«На что ты смотришь?! Это всё твоя вина, ты тёрлась об меня! Этого не случилось бы, если бы ты не коснулась такого чувствительного места!»

«Принцесса, разве я тебе уже не говорил?!»

Я застыл и не мог закончить то, что хотел сказать.

В комнате с тускло горящими свечами я увидел красотку, которая была моей женой, в мягком сатиновом дудоу в руке. Её вид чуть не взорвал мою голову!

Когда культурная красота вылезла из своего нижнего белья, всё, что осталось, было тонкой верхней одеждой. Она села на кровать. Её потрясающие изгибы изменили форму, когда она прижала их к моему телу. Две выпуклости были смутно видимыми под тусклым светом, они изредка раскрывались, словно они были белыми огнями. Восхитительные выпуклости были гибкими и способные отражать лунный свет. Как будто их хозяин был самым гостеприимным. Я бросил на них взгляд. Честно говоря, я почти поддался своему побуждению и укусил их.

На её щеках появился застенчивый красноватый оттенок, но её спина выглядела так, как будто у она была вынуждена опереться на мою грудь. Она неуклюже положила на меня всё тело. Когда я поднялся, наши лица столкнулись так же, как и тела, что привело к тому, что её белая кожа задрожала прямо у меня на глазах. Внизу я увидел мягкую и гладкую белую кожу без пятнышка, а также пряди чёрных волос. Я не мог удержаться от желания открыть рот и прикоснуться к её телу. По мере того как её гладкая и эластичная снежно-белая кожа вошла в мой рот, красотка мягко застонала: «Ах», и её тело начало дрожать.

Её дыхание и голос содержали намеки на радость, но было и ощущение, от которого исчезала её рациональность.

Сладкий аромат заполнил мой нос; как будто она надушила свою кожу молоком и мёдом. Помимо её мягкой плоти, я усиливал сосательные движения до тех пор, пока не почувствовал жидкость.

Если бы её тело было персиком, было бы совершенно понятно, почему Сунь Укун решил попробовать один из персиков бессмертия, независимо от того, какую цену он должен был заплатить за него, тем самым возмуть небеса.

Я изо всех сил старался наслаждаться каждым дюймом красотки, а она стонала и стонала, пока её стоны не стали совершенно непохожими на культурную и сдержанную девушку. Мы оба время от времени обменивались зрительным контактом. Слезы появлялись в её глазах, но атмосфера вокруг нас нагревалась, погружая нас глубже в нашу ловушку похоти.

В глазах красотки были эмоции: «Дорогой ... пожалуйста, сделай это».

Привлекательный запах просочился в мой нос; моё тело постепенно загорелось. Я подхватил красотку руками и поднял её!

...

...

Я понятия не имел, сколько времени прошло.

Я тихо сел на кровать. Я взглянул на полуобнаженную красотку, которая крепко спала рядом со мной. Принимая во внимание, что она заснула из-за того, что я использовал иглоукалывание, она была как спящая красавица. Когда моё желание вырвалось на поверхность, и я собирался полностью отдаться страсти, я остановился и уложил её спать с помощью иглоукалывания.

Я не считал себя честным и правильным мужчиной, и меня не беспокоил поиск острых ощущений и веселья в местах, предназначенных для таких занятий. Однако использование принцессы было серьёзной проблемой.

Я снова ушёл, не попрощавшись.

=====

Когда наступило утро, принцесса Цзинъань постепенно проснулась.

Она скорбно взглянула на кровать, он пропал. Она проверила себя, затем медленно села и встала с кровати, будучи ещё обнаженной. Она тихо позвала: «Мама Лян».

Горничная, которая долго ждала снаружи, открыла дверь и вошла. В её руках была одежда, приготовленная для принцессы Цзинъань. Затем она ловко помогла Цзинъань одеться. С непониманием на лице она сообщила: «Мы не смогли его убить. Препарат, похоже, не сработал на нём. Он не спал всю ночь, а убийцы не осмеливались войти. Он не трогал вас, его военные навыки, следовательно, ещё не испорчены».

Спокойное, выразительное и завораживающее лицо принцессы Цзинъань внезапно изменилось. Это было её лицо, и она все ещё была Цзинъань, но её поведение изменилось с ног до головы. Обычно она была похожа на весенний бриз, но вчера она была похожа на огонь. Сегодня она превратилась в кубик неприступного льда. Её холодный тон создавал резкий контраст с её обычным я.

«Я попросила его поспать со мной несколько месяцев назад и перевела его от Ночной Крепости до границы на севере, чтобы Цзинь Вансуну было легко всё уладить. Всё, что я сделала, это подготовилась к этому моменту. Я не ожидал, что он вернётся и будет соревноваться за мето фумы ... Мин Фэйчжэнь, я недооценила тебя», - пробормотала Цзинъань. Затем она холодно добавила: «Не беспокойся об этой неудаче, я рано или поздно убью его. Сообщи Цзинь Вансуну, что я организовала всё для выбора Фумы. Скажи ему, чтобы он готовился жениться на Хунчжуане».

=====

Цзинъань снова потерпела неудачу. Когда я вернулся в Лю Шань Мэнь, я вспомнил опрошлую ночь с ней.

По правде говоря, мы с Цзинъань три года боролись. Она просила меня исполнить супружеский долг множество раз за три года с момента нашего брака. Она также стремилась разрушить мои навыки боевых искусств. Конечно, это всё было выдумкой; реальность заключалась в том, что она не могла этого сделать, даже если бы мы переспали. Несмотря на её бесчисленные попытки, она потерпела неудачу. Кстати, она никогда не оставляла следов. В результате я так и не смог достать какие-либо улики, чтобы разорвать поддельный брак. Таким образом, мы вдвоём продолжали бороться в течение последних трёх лет.

Несколько месяцев назад она использовала супружеский долг в качестве предложения, чтобы заставить меня уйти, используя дела на Севере в качестве моего оправдания. Я не представлял, что она помогает Цзинь Вансуну в борьбе за титул фумы. Её пугающие схемы становились всё более страшными.

Я всегда думал, что Цзинь Вансуну кто-то помогает в тени; кроме того, не было никакого способа, чтобы он сумел забрать Ночную Крепость с такой легкостью и место патриарха в Золотой и Серебряной Секте. Поэтому, я не спешно пошёл за ним. Узнав, что это Цзинъань помогала ему из тени, у меня появилось больше опасений, останавливающих меня от каких-либо откровенных столкновений.

Как я уже говорил, Цзинъань не была культурной девушкой, которой она себя выдавала. Занимая титул самой красивой женщины столицы и изящной старшей принцессы, она возвращала в себе невероятно смелый и амбициозный характер.

Я бы подумал, что я её очень хорошо знаю. В конце концов, она была в моей жизни с того момента, как мы поженились.

(Прим: Когда Мин Фэйчжэнь сказал: «Я хочу покоя», он как бы сказал «Я скучаю по Цзинцзин». Мы только что узнали, что Цзинцзин - это прозвище Цзинъань, используемое близкими с ней людьми. Цзинцзин можно перевести как «тишина / мир / покой», может означать «скучать», но может также означать «хотеть».

Дуду - для тех, кто забыл, это, по сути, нижняя рубашка в Древнем Китае.

Персики Сунь Укуна, Короля Обезьян, из популярной истории фэнтези «Путешествие на Запад». Сунь Укуну было поручено защищать персики бессмертия, но вскоре он осознал последствия персиков бессмертия, если съесть их.